

Музыкальный генерал

Александр Кибовский

На протяжении трёх лет в своей рубрике я рассказывал о завершённых атрибуциях самых разных портретов. Сегодня хочу нарушить обычный порядок и предложить вниманию читателей атрибуцию, точка в которой ещё не поставлена. Может быть, «помощь зала» позволит подвести итог этому исследованию.

Генерал-майор Свиты Его Величества Константин Николаевич Вельяминов (?).
Константин Маковский (?), около 1870 года
Волгоградский музей изобразительных искусств имени И. И. Машкова
Ранее: Портрет Цезаря Кюи

в сентябре 1960 года его передали в Сталинградский музей изобразительных искусств. С тех пор записанное со слов коллекционера авторство Маковского и идентификация Кюи стали общепринятыми.

Между тем есть большие сомнения в правильности определения персонажа. Ведь существует множество портретов и фотографий Кюи. И на всех них, в том числе в самом молодом возрасте, он всегда в очках. Но на волгоградском портрете очки отсутствуют, хотя персонаж уже в солидном возрасте — лет под 50. В эти годы Кюи уже имел пышную бороду, которой тоже нет на портрете.

Ещё больше вопросов возникает при попытке определить форму одежды персонажа. Отсутствие шитья на воротнике показывает, что он одет в военный сюртук. Кюи всю жизнь служил в инженерном ведомстве и носил сюртук с чёрным воротником, по всем краям которого шли красные выпушки. На портрете же воротник красный с белой выпушкой, а на правом плече показан серебряный аксельбант. К сожалению, художник не завершил проработку деталей. Мы видим лишь, что погоны имеют поле из серебряного галуна на красном подбое с белой выпушкой. О наличии на них просветов, звёздочек, шифровки, вензелей можно только догадываться. В результате точно определить место службы и чин персонажа нельзя. Его сюртук соответствует форме генерал-майоров и флигель-адъютантов императорской свиты, а также адъютантов, состоявших в штабах и при отдельных

высокопоставленных генералов. Но ни к одной из этих категорий Кюи никогда не принадлежал.

Таким образом, ни по внешности, ни по военной форме изображённый никак не может считаться Цезарем Кюи. Но почему же тогда Подтынников назвал при продаже портрета его имя?! Ведь не мог Фёдор Иосифович это просто придумать. Человек он был уважаемый, коллекционер солидный, дружил со многими художниками и музейщиками.

Дальнейшие исследования, как мне кажется, позволяют прояснить этот вопрос.

Следует заметить, что портрет исполнен очень профессионально, со столичным шиком. Такой заказ стоил больших денег. За подобный портрет Крамской и Репин брали в 1860–1870-х годах по 300 рублей — годовой оклад младшего офицера. Гонорар же императорского любимца Константина Маковского измерялся тысячами. Крамской вспоминал: «К Маковскому является какая-то барыня из Сибири или провинции, проездом за границу, и просит написать портрет с неё, немедленно, хоть как-нибудь, хоть набросать одну голову, и, не говоря ни слова, кладёт на стол ему вперёд 5000 рублей в пакете; а там, что он сделает и когда кончит, — всё равно!» Для сравнения: генерал-майор в то время получал со всеми начислениями 4717 рублей в год.

Гонорар Маковского измерялся тысячами

Таким образом, на портрете точно не армейский служака из дальнего гарнизона, а господин с хорошим достатком и положением в высшем обществе. Учитывая его возраст, вряд ли он являлся адъютантом или флигель-адъютантом. Эти должности занимала в столице блестящая военная молодёжь, быстро делавшая карьеру. Другое дело — генерал-майор или контр-адмирал императорской

Инженер-подполковник Цезарь Кюи. Фото 1870 года

свиты. В этом престижном звании близкие двору люди могли находиться долгие годы. По всей видимости, к таким и относится наш неизвестный.

Но если перед нами портрет генерал-майора императорской свиты, то тогда картина выполнена не раньше 8 января 1866 года, когда на сюртуках свитских чинов вместо скошенных были введены закруглённые воротники. При этом красная подкладка сюртука означает, что генерал не являлся кавалеристом, которым подкладка полагалась белого цвета. Дальнейшие хронологические рамки портрета определить довольно трудно, поскольку в таком виде сюртуки существовали вплоть до революции.

Благодаря характерной внешности персонажа, оставалась надежда определить его путём иконографического сравнения. Правда, для этого потребовалось немало времени. Ведь с 1866 по 1881 год в свите Александра II состояло 285 генерал-майоров и контр-адмиралов. 98 из них продолжили свою службу и при Александре III,

Летом 1946 года известный столичный коллекционер Фёдор Подтынников предложил Московской закупочной комиссии приобрести овальный портрет. По его утверждению, картина являлась произведением знаменитого художника Константина Маковского и изображала композитора Цезаря

Антоновича Кюи. Правда, подписи художника на холсте нет, что уже странно. Ведь Маковский всегда ставил свою фамилию на законченных произведениях. Но в данном случае на картине не прописаны детали военной формы персонажа, что можно трактовать как её незавершённость.

Известно, что Кюи, выдающийся музыкальный критик и композитор,

автор 15 опер и сотен романсов, являлся инженер-генералом, военным педагогом и корифеем фортификации, на чьих учебниках с конца XIX века воспитывались все русские офицеры. В этой связи мнение Подтынникова о личности изображённого не вызвало сомнений. Портрет приобрели для Государственной Третьяковской галереи, откуда

который резко сократил новые назначения. К концу его царствования в 1894 году в свите оставались лишь шесть генерал-майоров и один контр-адмирал. Итого предстояло просмотреть более 300 кандидатов.

В 1914 году, накануне Первой мировой войны, были роскошно изданы три тома материалов по истории свиты Александра II. В них помещены фотографии практически всех её чинов. Изучая их, нетрудно убедиться, что большинство носило модные в ту пору пышные бакенбарды, а при Александре III отпустило вслед за императором окладистые бороды. Просмотрев сотни изображений, я выявил лишь одного человека, чья внешность оказалась очень похожа на портрет, — Константина Николаевича Вельяминова, состоявшего генерал-майором свиты с 17 апреля 1863 года по 30 августа 1873 года. В это время он числился по армейской пехоте, что соответствует красной подкладке сюртука. Более того, на двух акварельных портретах

в Государственном историческом музее у Вельяминова те же светлые глаза, что и у генерала на картине в Волгограде.

Конечно, такой способ определения персонажа «на глазок» имеет свои

Офицер гвардии Константин Вельяминов. Акварели Карла-Августа Шрейнцера, 1849 и 1855 годы
Государственный Исторический музей

изъяны. Но, обратившись к биографии Вельяминова, мне кажется, я нашёл связь со словами Подтынникова о Цезаре Кюи. Дело в том, что оба генерала были близко знакомы благодаря общему увлечению музыкой. Подобно Кюи, Вельяминов являлся заметной фигурой в музыкальной жизни столицы. Он дружил с композиторами, особенно с Александром Даргомыжским, который шутливо называл его «сварливо-добрейшим генералом». Вельяминов даже участвовал в музыкальных вечерах, исполняя партии баритоном и тенором.

Но, в отличие от Кюи, Вельяминов получил известность не как композитор или критик, а как

один из руководителей дирекции Санкт-Петербургского отделения Императорского русского музыкального общества. Несколько лет он был помощником председателя дирекции столичного отделения, а с марта по ноябрь 1883 года — её председателем. Интересно, что позд-

генерал. Ведь мой поиск основывается на просмотре сотен фотографий свитских чинов. Но не все они в том же ракурсе, что и портрет. Не все снимки, наверное, удачны, а после ретуши абсолютно достоверны. Да и к самому портрету есть вопросы. Мы не знаем причин, по которым

Творческая ипостась и привела к путанице

нее, в 1896–1904 годах, председателем дирекции был и Цезарь Кюи.

В этой связи складывается впечатление, что творческая ипостась Вельяминова и привела к путанице с его портретом. В какой-то момент, видимо после революции, картина утратила своё подлинное название, но продолжала ходить среди антикваров с легендой о музыкальном генерале. И тогда ей просто дали самое известное имя — Цезаря Кюи. С таким определением портрет приобрёл Фёдор Подтынников, от которого он дальше попал в музейный фонд.

Но при всей логичности и стройности предложенной версии существует вероятность, что на портрете всё-таки не Вельяминов, а другой

Маковский (если это действительно он) не завершил отделку деталей и не подписал картину. Возможно, она не понравилась заказчику по причине несхожести. Или, наоборот, оказалась слишком реалистичной. Тогда её сравнение с постановочной фотографией, сделанной в модном ателье, может дать отрицательный результат.

Кроме того, при всей внешней схожести у Вельяминова на фото, сделанном, судя по за-

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ ВЕЛЬЯМИНОВ (06.04.1827 — 19.03.1887) не был боевым генералом. За свою долгую службу он ни разу не участвовал в сражении. Получив образование в Пажеском корпусе, 17-летний Константин поступил в 1844 году в лейб-гвардии Преображенский полк. Среди мирных смотров и парадов он быстро продвигался в чинах и весной 1856 года стал полковником. Возглавив в марте 1858 года стрелков своего полка, Вельяминов по-настоящему увлёкся новым делом. Вскоре он стал одним из лучших стрелков гвардии и на состязаниях в присутствии императора неоднократно завоевывал призы. 21 октября 1861 года Александр II пожаловал Вельяминова флигель-адъютантом, а 4 апреля 1862 года назначил помощником инспектора стрелковых батальонов герцога Георга Мекленбург-Стрелецкого. При нём он состоял следующие 14 лет, получив в 1863 году чин генерал-майора, а в 1873 году — генерал-лейтенанта. После смерти герцога в июне 1876 года должность инспектора стрелковых батальонов упразднили. Вельяминов остался не у дел. Его наградили орденом Святого Владимира 2-й степени и вывели за штат, а 3 декабря 1882 года уволили в запас. В это время Вельяминов полностью посвятил себя увлечению музыкой. В последние годы он также занимался благотворительностью и состоял председателем совета общества вспоможения бедным в приходе Преображенского всей гвардии собора в Петербурге.

Свиты Его Величества генерал-майоръ
Константинъ Николаевичъ
ВЕЛЬЯМИНОВЪ.

Съ фотографіи
Мичковскаго.

Собственность
Н. А. Вельяминова.

сюртука, уже после 1866 года, нет низких бакенбард, заметных на портрете. Успел ли он их отпустить до перевода из императорской свиты в 1873 году — неизвестно, поскольку более поздних изображений генерала пока найти не удалось.

Развеять все сомнения могли бы другие фотографии Вельяминова. Пока же можно констатировать, что на портрете в Волгоградском музее запечатлён не Цезарь Кюи, и со знаком вопроса поставить под ним имя Константина Вельяминова. Возможно, кто-то из читателей обнаружит заветную фотокарточку или рисунок, и мы тогда окончательно назовём персонаж этого интересного портрета. ▼

Автор — руководитель
Департамента культуры города Москвы,
кандидат исторических наук